

Любой самый прекрасный план, после того как выявится изъян, кажется несравненно смешным. Раз уж Лу Дань с сияющим видом претворил свой план в жизнь, князю Мину конечно же не только придётся оказать честь, но и использовать замысел противника к своей выгоде.

Проснувшись рано утром, Фэн Мин притворился, что потрясён и совершенно сбит с толку: сначала он с удручённым видом сел у кровати, подражая всем тщедушным красавицам, о которых смог вспомнить, а после начал устраивать цирк, заставляя пришедшую поухаживать за ним служанку уговаривать себя целых полчаса хоть нехотя, но позавтракать.

После того как юноша перекусил, а служанка удалилась, дверь снова распахнулась, и на пороге появился господин советник.

— Князь Мин выглядит неважно. — Лу Дань вошёл в комнату, на красивом лице отразилось блёклое выражение жалости и тоски. Медленно подойдя к юноше, мужчина внимательно окинул его взором и только тогда проговорил: — Князь Мин наверняка ненавидит Лу Даня. Действительно, Лу Дань с виду хоть и хороший, однако мысли у него коварные. Если в данный момент сказать князю Мину, что выдвинутый план ради страны был необходимостью, то, наоборот, из-за этих слов князь Мин станет бросать на меня ещё более презренный взгляд.

Его слова попадали не в бровь, а в глаз, волнуя сердце, и хоть Фэн Мин понимал, что мужчина прибегает к уловкам, но не мог отрицать, насколько этот хитроумный шаг незауряден. Услышав его слова, юноша закатил глаза, после чего уставился на господина советника.

— Хватит ненужных слов. — Лу Дань заметил, что лицо Фэн Мина немного изменилось, скорбное выражение исчезло, а губы обнажили трогательную улыбку. — Не знаю, князю Мину всё ещё интересно встретиться кое с кем?

На что юноша в душе сказал: «Ой, опять чёрт несёт гостей, у Лу Даня в подчинении наверняка есть мастер, хорошо умеющий копировать манеры других людей. Какая на сей раз мелкая и ни в чём не повинная страна на очереди? Неизвестно».

Показав изумление, юноша задал встречный вопрос Лу Даню:

— Разве господин советник не говорил, что Юн И покинул корабль?

— Имя князя Мина имеет широкую известность, только наследный принц Юн И является Вашим поклонником? Признаюсь князю Мину: высокоставленных персон, которые желают, чтобы князь Мин покинул императора Силэй, немало. — Мужчина медленно добавил: — Если князь Мин не возражает, Лу Дань пригласит его пройти сюда. — И, действительно, он покинул комнату.

Как и предполагалось, Лу Дань прекрасно понимал, что одного спровоцированного маленького государства Юньинь недостаточно.

В желании противостоять могущественному Силэй самое простое — вынудить Жун Тяня объявить войну одновременно нескольким государствам. Этому-то Жун Тянь и Фэн Мин старались избежать, поскольку в дальнейшем, каким бы могущественным ни было государство, оно не сможет выдержать чрезмерного военного урона.

«Бой на измор» — стратегия хоть и глупая, однако отражать удар тоже крайне сложно.

В голове завертелись знания о каждой стране, которые обычно преподавал Жун Тянь. После того как юноша в общих чертах повторил их, он так и не дождался того, кого называли «высокопоставленной персоной».

Ведомый чрезмерным любопытством, Фэн Мин приложил ухо к двери.

— Раз уж государь хочет к князю Мину, к чему тогда скрываться? Вчера наследный принц Юн И встречался с князем Мином и не прятал своего лица, — отчётливо доносился низкий голос Лу Даня.

Неясный мужской голос прошептал пару слов, но расслышать, что он сказал, было невозможно.

Вскоре Лу Дань мягко рассмеялся:

— Как жаль, как жаль, иметь такое положение и всё равно бояться отмщения императора Силэй. Государь, успокойтесь, князь Мин заключён здесь, кто может узнать, с кем он встречался?

Мужской голос вновь сказал что-то неясно.

На что Лу Дань тогда неохотно ответил:

— Если уж на то пошло, лучше завязать князю Мину глаза. Только государь должен запомнить: этот советник лишь согласен позволить государю немного сблизиться с князем Мином. Надеюсь, государь не будет действовать слишком бесцеремонно по отношению к князю Мину, ведь он как-никак дорогой гость моего Дунфань.

Услышав это, Фэн Мин уже понял основную и крайне весомую часть.

Действительно, нельзя недооценивать Лу Даня, который даже не читал «Троецарствие», однако вопреки ожиданиям понимал, что нужно приотпустить, чтобы вернее схватить, такого человека можно было назвать современным психологическим стратегом. Если бы Фэн Мин ничего не знал о целях Лу Даня, тотчас же полагаясь на подслушанный «секрет», который ему специально позволили услышать, непременно сможет, дождавшись встречи с прибывшим мужчиной, узнать, какой именно страны этот государь.

Подумав об этом, Фэн Мин невольно обнажил зловещую улыбку. Неторопливо вернувшись и сев на стул, юноша взял чашку заваренного чая и медленно отпил.

Послышался звук отпирания, и дверь распахнулась: на пороге появился Лу Дань, а за ним — несколько слуг. Войдя в комнату и с сожалением улыбнувшись Фэн Мину, мужчина, сложив руки в знак почтения, проговорил:

— Князь Мин, не порицайте, мы хотим завязать глаза князю Мину.

И стоящий в стороне слуга вытащил из-за пазухи чёрную шёлковую ленту.

Фэн Мин поставил чашечку и, холодно посмотрев на Лу Даня, сказал:

— Завязать глаза? Неужели гость боится позволить мне взглянуть на себя? Если господин советник всё ещё хоть немного уважает Фэн Мина, то скажет Фэн Мину правду: кем является этот мужчина?

Лу Дань тихо вздохнул и беспомощно покачал головой:

— Прошу князя Мина не гневаться, но этот человек занимает крайне высокое положение, и Дунфань не желает вызывать его неудовольствие. Но Лу Дань уже предупредил его, и он не навредит князю Мину.

Лицо Фэн Мина исказилось настолько, насколько это было возможным, а сам юноша сейчас позиционировал себя как маленький идиот, которого уже спровоцировали раздорами, и, конечно же, изо всех сил притворяясь, что силён на вид, но слаб внутри, яростно закричал:

— Как Вы смееете так со мной обращаться? Подожди-и, вот вернусь в Силэй, и обязательно всех ваших сообщников поставлю на колени у своих ног, и заставлю горько плакать, жалостливо умоляя о пощаде.

Однако Лу Дань безразлично проговорил:

— Подождём, когда судьба вновь сведёт князя Мина с императором Силэй. — Он взмахнул рукой, и несколько охранников, которые были подобны волку и тигру, шагнули вперёд и, несмотря на все гневные выкрики юноши, ловко связали князя по рукам и ногам, а глаза плотно закрыли чёрным шёлком.

Перед глазами внезапно возникла крошечная тьма.